

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ПРАВО И ИНЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 347.9

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/1/263-268>

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

С. Ф. Афанасьев

Саратовская государственная юридическая академия

TO THE QUESTION OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE LEGAL FIELD

S. F. Afanasiev

Saratov State Law Academy

Аннотация: дается краткий анализ основных проблем, связанных с использованием искусственного интеллекта в правовой сфере. Отмечается, что в настоящее время с точки зрения действующих нормативных правовых актов в Российской Федерации применяется антропологический подход к определению понятия и уяснению сути искусственного интеллекта, который должен обладать двумя базовыми составляющими, имитирующими функциональную деятельность человека, а именно рациональным и эмоциональным интеллектом. Если по поводу первой составляющей, отвечающей за сбор и совмещение воедино разнопоточковых сведений, особых вопросов не возникает, поскольку искусственный интеллект вполне успешно справляется с этой задачей, то эмоциональный интеллект пока находится за пределами возможностей искусственного интеллекта. Последнее обстоятельство вызывает необходимость введения ряда объективных ограничений на его использование в рамках материальных и процессуальных правоотношений, в том числе при отправлении правосудия по гражданским, уголовным и административным делам.

Ключевые слова: право, правосудие, искусственный интеллект, правоотношение, антропоморфность, законодательство, правоприменение, морально-этические категории, когнитивные способности.

Abstract: this article provides a brief analysis of the main problems associated with the use of artificial intelligence in the legal field. It is noted that at present, from the point of view of the current regulatory legal acts in the Russian Federation, an anthropological approach is used to define the concept and understand the essence of artificial intelligence. As a consequence, he must have two basic components that mimic the functional activity of a person, namely, rational and emotional intelligence. If there are no special questions about the first component, which is responsible for collecting and combining information from different streams, since artificial intelligence quite successfully copes with this task; then emotional intelligence is still beyond the capabilities of artificial intelligence. The latter circumstance necessitates the introduction of a number of objective restrictions on its use in the framework of substantive and procedural legal relations, including the administration of justice in civil, criminal and administrative cases.

Key words: law, justice, artificial intelligence, legal relationship, anthropomorphism, legislation, law enforcement, moral and ethical categories, cognitive abilities.

В настоящее время проблема применения искусственного интеллекта (далее – ИИ) в пра-

вовой сфере обсуждается в юридической науке и практике с разных точек зрения. В частности, всесторонне исследуются вопросы правосубъектности и деликтоспособности ИИ в правоот-

---

© Афанасьев С. Ф., 2023

ношениях, этико-правовых моделях его использования, влиянии технологий ИИ на судебный процесс и делопроизводство и др.¹ В большинстве случаев правоведы сходятся в единой вполне справедливой мысли: прежде чем допускать применение ИИ в праве нужно *de jure* определиться с его формальным *status quo*, поскольку это и есть та опорная точка, которая позволяет в дальнейшем рассуждать по поводу форм и средств участия ИИ в легальной деятельности. Правильно пишет М. В. Залоило, «важным вопросом является определение правового статуса искусственного интеллекта. Ряд ученых отмечают появление новых субъектов или квазисубъектов права в условиях цифровизации общественных отношений, стимулирующей развитие и применение в различных областях жизнедеятельности технологий искусственного интеллекта. В связи с этим актуальной для современной юридической науки задачей является решение вопроса о правосубъектности искусственного интеллекта»².

Что же является триггером, толкающим представителей науки и практики высказывать мнение относительно рациональности выявления и закрепления в нормативных документах правового статуса ИИ? Быть может, это обычная дань новомодным тенденциям? Иными словами, мы имеем дело с сиюминутной темой, которая уйдет из дискуссионного поля, как только перестанет быть популярной. Позволим предположить, что объективным основанием, детерминирующим стремление так или иначе установить соответствующий статус ИИ, выступает уровень развития такового, коль скоро уже сейчас ИИ воспроизводит когнитивные человеческие способности и может самообучаться для достижения поставленных перед ним целей³. Более того, последнее прямо признается в действующем законодательстве, которое зиждется на антропологическом подходе. Так, согласно положениям Указа Президента РФ от 10 октября 2019 г.

¹ См.: Пашенцев Д. А., Новикова К. С. Искусственный интеллект как субъект судебного толкования // *Образование и право*. 2020. № 7. С. 198–201; Соседова В. М. Возможность применения искусственного интеллекта при рассмотрении отдельных категорий гражданских дел: предсказанное правосудие // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2020. № 5. С. 31–37.

² Залоило М. В. Искусственный интеллект в праве. М., 2021. С. 9–10.

³ См.: Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект. Современный подход. М., 2021. Т. 1. С. 15–16.

№ 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» под ИИ понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека⁴.

Оставляя в стороне многочисленные доктринальные дискуссии по поводу характера правосубъектности ИИ и пределах ее реализации⁵, нужно отметить, что с формально-юридических позиций правовой статус такого интеллекта ставится в зависимость от человекоцентрической парадигмы. Проще говоря, правовой потенциал ИИ должен прямо корреспондировать тому, насколько он способен подражать когнициям *homo sapiens*. Сами по себе они являются чрезвычайно сложными, ибо охватывают рациональную и эмоциональную составляющие высшей нервной деятельности, что обеспечивает эффективную двустороннюю связь человеческого организма с объектами внешней среды и другими людьми. Если говорить о рациональном интеллекте, то ИИ близок к его проекции: он может воспринимать, сохранять, анализировать, синтезировать информацию и делать на основе этого некие выводы.

На языке нейробиологов это называется проявлением теменно-фронтальной интеграции, в рамках которой разные отделы головного мозга собирают и совмещают воедино разнопотоковые сведения, а нейроны полосатого тела мозга сравнивают предполагаемый и реальный результат действия, что позволяет субъекту принимать решения с учетом оценки комплекса преимуществ и рисков⁶. Примерно так, по мне-

⁴ См.: О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Спицин И. Н., Тарасов И. Н. Использование искусственного интеллекта при отправлении правосудия: теоретические аспекты правовой регламентации (постановка проблемы) // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. Т. 15, № 8 (117). С. 96–107.

⁶ См.: Обнаружены нейроны, кодирующие взаимосвязь между нашими действиями и полученным результатом. URL: <https://naked-science.ru/article/biology/nejrony-kodiruyushhie-reshenie> (дата обращения: 30.11.2022).

нию ученых, в самом упрощенном виде выглядит умственная познавательная работа *individuum organon*.

Очевидно, что искусственные нейросети, организованные по принципу биологических и включающие в себя сотни миллиардов процессоров (для сравнения: головной мозг взрослого человека имеет порядка 90 млрд нейронных клеток), неплохо справляются с такой работой; у них есть даже внутренняя специализация: одни занимаются классификацией информации и распознаванием объектов, другие – осуществляют прогнозирование и генерируют контент. Вполне понятно, что в области права эти и иные «умственные» псевдосознательные компетенции ИИ могут быть действительно использованы. Отсюда и возникает гипотетика наделения подобного интеллекта *ex officio* правосубъектностью. Но достаточно ли это для полностью антропоморфного поведения ИИ, ведь есть еще и эмоциональный интеллект?

Дэниел Гоулман, признанный эксперт по проблемам эмоционального интеллекта, так описывает его появление: «Из ствола мозга возникли эмоциональные центры. За миллионы лет в ходе эволюции из этих эмоциональных зон развился думающий мозг – основная часть коры больших полушарий головного мозга, или неокортекс (лат. *neo* – новый, *cortex* – кора, скорлупа). Это новая гомогенетическая кора головного мозга – большая луковица из изогнутых тканей, образующих верхние слои думающего мозга. Тот факт, что думающий мозг развился из эмоционального, говорит о взаимосвязи мысли и чувства: эмоциональный мозг существовал задолго до появления рационального»⁷. Словом, сначала были чувства, а затем появились мысли, и всё это вместе взятое обуславливает в самом широком смысле этологию *homo sapiens* и принятие им решений в том числе профессионального свойства.

Что же вбирает в себя эмоциональный интеллект, который в совокупности с рациональным делает человека человеком? Профильные специалисты здесь расходятся во мнениях, тем не менее большинство из них полагает, что подбавляющий вид интеллекта в первую очередь выражается в восприятии эмоций, их понимании и управлении, а также порождении ими оценоч-

ных морально-этических категорий (добро и зло, справедливость и несправедливость, любовь, добродетель, совесть, честь и пр.)⁸. Как правило, внешне эмоции проявляются вследствие наличия эмпатии либо антипатии, т. е. через искреннее сопереживание другому человеку или наоборот⁹, что образует основу морального (аморального) поведения. При этом, как отмечают нейробиологи, мораль столь же физиологична, как и все остальное в человеке, она служит для поддержки социальных взаимосвязей и взаимопомощи внутри популяционной группы с целью ее выживания, а равно индивидуумов, ее образующих. Многие миллионы лет эволюции привели к тому, что социальные животные в большей степени под влиянием окситоцина (его также иногда именуют гормоном доверия) на инстинктивном уровне понимают простую истину: только активное совместное взаимодействие и поддержка друг друга обеспечивают комфортное проживание в агрессивной природной среде. Без парохильного альтруизма нельзя осуществить устойчивое жизнеобеспечение, репродуктивный успех и в конечном счете передачу генов следующему поколению, напротив, интроверсия субъекта почти всегда ведет к неудаче¹⁰.

Поэтому у высших приматов в префронтальной коре головного мозга сформировалась целая «моральная нейронная сеть» из так называемых зеркальных нейронов, прежде всего отвечающих за эмоциональное состояние и механизмы подражания; ее синхронизированное колебание обеспечивает проведение социальных сигналов, она же тормозит эгоистические реакции¹¹. При разных патологиях, к примеру лобно-височной деменции, аутизме, шизофрении, часто наблюдается явная склонность к тем или иным конфигурациям асоциального поведения; клинические психопаты вообще не испытыва-

⁸ См.: Резаев А. В., Трегубова Н. Д. «Эмоциональный утилитаризм» и пределы развития искусственного интеллекта // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2. С. 4–23.

⁹ См.: Рудаков С. И., Рудаков К. С. Эмоциональный интеллект в системе человеческой деятельности // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. 2022. № 14 (16). С. 104.

¹⁰ См.: Черчленд П. С. Совесть: происхождение нравственной интуиции. М., 2021. С. 50–55.

¹¹ Синхронизированные нейронные колебания в правом полушарии вызывают эмпатичное поведение. URL: [https://www.cell.com/neuron/fulltext/S0896-6273\(22\)01000-5](https://www.cell.com/neuron/fulltext/S0896-6273(22)01000-5) (дата обращения: 10.12.2022).

⁷ Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. М., 1995. С. 17–18.

ют никакого сочувствия к своим жертвам, ни в чем по-настоящему не раскаиваются, демонстрируют поверхностные эмоциональные маркеры¹². Джакомо Риццолатти и Коррадо Синигалья, первооткрыватели зеркальных нейронов, так описывают их функционал: «Различные формы подражания как простого, так и сложного, а также научения вербальной и жестовой коммуникации предполагают активацию определенных систем зеркальных нейронов. Кроме того, коррелятом нашей способности понимать эмоциональные реакции других людей тоже оказалась группа мозговых зон, наделенных зеркальными свойствами. Мы делимся эмоциями с окружающими нас людьми столь же непосредственно, как и действиями: восприятие боли, горя или отвращения, переживаемых другим человеком, ведет к активации тех же самых участков коры головного мозга, которые активируются, когда мы сами переживаем эти эмоции»¹³.

В связи со сказанным зададимся следующим вопросом: может ли ИИ в одинаковой мере имитировать рациональный и эмоциональный интеллект, чтобы быть полностью антропоморфным? Видимо, пока нет, и причина здесь достаточно проста – он не является частью социальной конструкции, прочно скрепленной многообразными личными и коллективными связями, контекст которых презюмирует соблюдение определенных морально-этических установок, а также прямое или латентное выказывание собственных эмоциональных переживаний и ощущений.

Однако какое отношение все изложенное имеет для позитивного права? Самое прямое, поскольку традиционно-исторически оно пользуется множеством морально-этических оценочных категорий, начиная со справедливости и заканчивая разумностью. Еще римское право, онтологически пронизывающее все институты современного континентального права, провозгласило *aequitas* квинтэссенцией юриспруденции, многоликость справедливости нисколько не смущала древних законодателей и правоприменителей¹⁴. Рассматривая ее через призму ра-

венства или соразмерности, корреляции положительного и естественного права, даже понимая под ней некое имманентное чувство, присущее любому нормальному человеку, римляне настаивали на том, что закон или представитель Фемиды должны быть априорно справедливы (говорится ли об имущественных долях сторон – *aequae partes portiones* или же о вознаграждении по договору – *pretium aequus*)¹⁵.

И сегодня страны романо-германской правовой семьи, следуя ценностному юридическому наследию, в своих нормативных правовых актах (среди прочего кодифицированного свойства) закрепляют многие разноплановые морально-этические явления, которые затем материализуются правоприменителем в прикладной деятельности¹⁶. Так, российский судья при отправлении правосудия активно оперирует такими оценочными сентенциями, как «добросовестность и разумность действий», «злоупотребление правом» (ст. 10 ГК РФ), «компенсация морального вреда» (ст. 151 ГК РФ), «основы нравственности» (ст. 169 ГК РФ), «степень заботливости и осмотрительности» (ст. 401 ГК РФ), «особо ценные объекты культурного наследия» (ст. 243 УК РФ), «справедливость при рассмотрении административных дел» (ст. 9 КАС РФ), «разумный срок судопроизводства и исполнения судебного постановления» (ст. 6.1. ГПК РФ) и др.

Безусловно, означенные и иные категории можно логически объяснить с высоты рационального интеллекта, выхолостив из них моральную компоненту. К примеру, справедливость судебного разбирательства банально допустимо свести к процессуальному равноправию истца и ответчика, а заботливость – к надзору *pro forma*. Но как показывает жизнь, в этих ситуациях актуальность обретает ленинская фраза: «Формально правильно, а по сути издевательство». Видимо, ИИ, пока не способный реализовывать эмоциональный интеллект, в области общественных отношений будет крайне канцелярски подходить к решению правовых проблем, требующих тонкой когнитивной настройки. Во всяком случае, пока! Поэтому люди стремятся ограничить для себя риски, связанные с действием ИИ, в частности посред-

¹² См.: *Свааб Дик*. Мы – это наш мозг. СПб., 2021. С. 338–339.

¹³ *Джакомо Риццолатти, Коррадо Синигалья*. Зеркала в мозге: о механизмах совместного действия и сопереживания. М., 2012.

¹⁴ См.: *Кофанов Л. Л.* *Lex* и *Ius*: возникновение и развитие римского права в VIII–III вв. до н. э. М., 2006. С. 115.

¹⁵ См.: *Темнов Е. И.* *Iurisprudentia eloquenta* – звучащая юриспруденция. М., 2015. С. 333–335.

¹⁶ См.: *Жалинский А.*, *Рёрихт*. Введение в немецкое право. М., 2001. С. 371.

ством принятия тематических кодексов этики, как это сделано в России¹⁷, а также Европейском союзе¹⁸.

Библиографический список

Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. М., 1995.

Джакомо Риццолатти, Коррадо Синигалья. Зеркала в мозге : о механизмах совместного действия и сопереживания. М., 2012.

Жалинский А., Рёрихт. Введение в немецкое право. М., 2001.

Залоило М. В. Искусственный интеллект в праве. М., 2021.

Кофанов Л. Л. Lex и Ius : возникновение и развитие римского права в VIII–III вв. до н. э. М., 2006.

Обнаружены нейроны, кодирующие взаимосвязь между нашими действиями и полученным результатом. URL: <https://naked-science.ru/article/biology/nejrony-kodiruyushhie-reshenie>

Пашенцев Д. А., Новикова К. С. Искусственный интеллект как субъект судебного толкования // Образование и право. 2020. № 7. С. 198–201.

Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект. Современный подход. М., 2021. Т. 1.

Резаев А. В., Трегунова Н. Д. «Эмоциональный утилитаризм» и пределы развития искусственного интеллекта // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. 2022. № 2. С. 4–23.

Рудаков С. И., Рудаков К. С. Эмоциональный интеллект в системе человеческой деятельности // Journal «Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research». 2022. № 14 (16). С. 104.

Свааб Дик. Мы – это наш мозг. СПб., 2021.

Синхронизированные нейронные колебания в правом полушарии вызывают эмпатичное поведение. URL: [https://www.cell.com/neuron/fulltext/S0896-6273\(22\)01000-5](https://www.cell.com/neuron/fulltext/S0896-6273(22)01000-5)

Соседова В. М. Возможность применения искусственного интеллекта при рассмотрении отдельных категорий гражданских дел : предсказанное правосудие // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 5. С. 31–37.

Спицин И. Н., Тарасов И. Н. Использование искусственного интеллекта при отправлении правосудия : теоретические аспекты правовой регламен-

тации (постановка проблемы) // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 8 (117). С. 96–107.

Темнов Е. И. Iurisprudentia eloquenta – звучащая юриспруденция. М., 2015.

Черчленд П. С. Совесть : происхождение нравственной интуиции. М., 2021.

References

Goleman D. Emotional intelligence. Why it might matter more than IQ. M., 1995.

Giacomo Rizzolatti, Corrado Sinigaglia. Mirrors in the brain: about the mechanisms of joint action and empathy. M., 2012.

Zhalinsky A., Roericht. Introduction to German Law. M., 2001.

Zaloilo M. V. Artificial intelligence in law. M., 2021.

Kofanov L. L. Lex and Ius: the emergence and development of Roman law in the VIII–III centuries. BC. M., 2006.

Neurons have been discovered that encode the relationship between our actions and the result. URL: <https://naked-science.ru/article/biology/nejrony-kodiruyushhie-reshenie>

Pashentsev D. A., Novikova K. S. Artificial intelligence as a subject of judicial interpretation // Education and Law. 2020. № 7. P. 198–201.

Russell S., Norvig P. Artificial intelligence. Modern approach. M., 2021. T. 1.

Rezaev A. V., Tregubova N. D. «Emotional utilitarianism» and the limits of the development of artificial intelligence // Public opinion monitoring: economic and social changes. 2022. № 2. P. 4–23.

Rudakov S. I., Rudakov K. S. Emotional intelligence in the system of human activity // Journal «Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research». 2022. № 14 (16). P. 104.

Swaab Dick. We are our brain. St. Petersburg, 2021.

Synchronized neural oscillations in the right hemisphere cause empathic behavior. URL: [https://www.cell.com/neuron/fulltext/S0896-6273\(22\)01000-5](https://www.cell.com/neuron/fulltext/S0896-6273(22)01000-5)

Sosedova V. M. The possibility of using artificial intelligence when considering certain categories of civil cases: predicted justice // Arbitration and civil process. 2020. № 5. P. 31–37.

Spitsin I. N., Tarasov I. N. The use of artificial intelligence in the administration of justice: theoretical aspects of legal regulation (statement of the problem) // Actual problems of Russian law. 2020. Vol. 15, № 8 (117). P. 96–107.

Temnov E. I. Iurisprudentia eloquenta – Sounding jurisprudence. M., 2015.

Churchland P. S. Conscience: The Origin of Moral Intuition. M., 2021.

¹⁷ См.: Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта от 21 октября 2021 г. URL: <https://a-ai.ru/ethics/index.html> (дата обращения: 10.12.2022).

¹⁸ См.: Регламент Европейского союза об искусственном интеллекте 2021 г. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/proposal-regulation-laying-down-harmonised-rules-artificial-intelligence> (дата обращения: 10.12.2022).

Саратовская государственная юридическая академия

Афанасьев С. Ф., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой арбитражного процесса

E-mail: af.73@mail.ru

Поступила в редакцию: 11.12.2022

Для цитирования:

Афанасьев С. Ф. Об использовании искусственного интеллекта в правовой сфере // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 1 (52). С. 263–268. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/1/263-268>.

Saratov State Law Academy

Afanasiev S. F., Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Arbitration Process Department

E-mail: af.73@mail.ru

Received: 11.12.2022

Recommended citation:

Afanasiev S. F. To the question of the use of artificial intelligence in the legal field // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2023. № 1 (52). P. 263–268. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/1/263-268>.